

Л. Г. Шаталова

РЫНОЧНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Компаративистика как одно из направлений экономического анализа первоначально возникла в целях проведения сопоставлений двух мировых экономических систем – капиталистической и социалистической¹. Впоследствии, когда произошло крушение мировой системы социалистического хозяйства, предмет компаративных исследований закономерно расширился. В этом качестве стали выступать национальные хозяйственные системы, сравнение которых уже не сводилось к объяснению формационных отличий².

Развивая сравнительный подход в экономических исследованиях, целесообразно его распространить на изучение особенностей перехода от традиционного к современному индустриально-рыночному обществу³. Это тем более важно, поскольку в настоящее время в мире насчитывается около тридцати стран с переходной экономикой⁴, которые решают близкие по содержанию задачи, но с разными результатами. При этом не следует делать чрезмерный крен в универсализацию модернизационного процесса с соответствующей характеристикой сравнительного анализа, когда его цель определяется как «выявление общих стадий или фаз, через которые должны проходить все общества, а также особых путей, которыми могут двигаться общества»⁵.

Исторический и современный опыт свидетельствует о том, что особенно на этапе становления нового качества (в нашем случае – индустриально-рыночной системы хозяйства) преобладают специфика и своеобразие. Поэтому идеального варианта в проведении реформ, ориентированного на сложившиеся образцы, не существует. Более того, успешные модернизационные реформы могут привести к созданию национальных хозяйственных систем, по своим характеристикам превосходящим существующие. К примеру, С. Роузфилд, изучая опыт рыночной трансформации, сделал вывод о том, что возникшая «управляемая экономика Японии явно превосходила

Людмила Геннадьевна ШАТАЛОВА – аспирантка кафедры экономической теории экономического факультета СПбГУ. В 2005 г. окончила экономический факультет СПбГУ. Основные направления научных интересов – экономическое развитие Японии, реформы в советской и постсоветской России, экономическая компаративистика, модернизационные процессы в экономике.

американскую либеральную модель в период с начала 1960-х и до 1990-х годов по большинству показателей»⁶.

Одна из сложностей компаративного исследования модернизационных явлений заключается в том, что сравнивать приходится не просто статичные в своих качественных и количественных параметрах экономические системы, а динамичные явления. Процессы модернизации представляют собой, образно говоря, векторы, включающие в себя начальное состояние, направление реформирования и результат хозяйственных преобразований. И только в своей завершающей фазе эти явления превращаются в «застывшие» исторические факты, обретают статичность, благодаря которой и становится возможным сопоставление отдельных элементов модернизации.

Говоря о сложностях сравнительного анализа, нельзя также не упомянуть проблему выбора сопоставляемых объектов, которую рассмотрим на примере сравнения модернизационных процессов в России и в Японии. Перечислим наиболее значимые, как мы считаем, предпосылки для сопоставления этих стран.

Во-первых, в обеих странах процесс рыночной модернизации имел схожие движущие силы. Говоря конкретнее, смена модели развития проводилась «сверху» и носила ускоренный характер. Причем как в Японии, так и в России переход к рынку осуществлялся при сильном внешнем влиянии. В России в начале 1990-х годов такую роль сыграли советы и требования МВФ и Всемирного банка относительно содержания и темпов реформ, а в Японии в разработке программ и проведении реформ активное участие приняла администрация американского контингента, оккупировавшего страну в период с 1945 по 1952 г.

Во-вторых, и российский, и японский варианты рыночной трансформации не укладываются в стандартную модель формирования рыночной экономики, что объясняется значительным цивилизационным своеобразием обеих стран.

В-третьих, оценивая результаты «японского экономического чуда», очевидно, что эта страна может быть примером успешного проведения рыночных преобразований для России. В подтверждение приведем лишь несколько цифр. Так, после окончания корейской войны в 1951 г. произошел переход на производство товаров повседневного потребления и услуг, что привело к росту японской экономики в 1952 г. на 14%, а в 1953 г. – уже на 21%. В 1951 г. был достигнут довоенный уровень фонда личного потребления (в 1960 он был уже удвоен)⁷. Это уже стало началом «экономического чуда» Японии, хотя восторженные оценки японских и зарубежных исследователей достижений послевоенной экономики Японии появились через 10 лет после выхода статьи в журнале «The Economist» в 1962 г. под заголовком «Анализируя Японию». К этому моменту было достигнуто шестикратное увеличение промышленного производства по сравнению с уровнем 1945 г.⁸

В-четвертых, перспектива извлечь опыт анализа трансформационных процессов и их результатов в работах японских экономистов представляется важной, так как значительная временная удаленность модернизационных реформ в Японии позволяет менее предвзято оценивать произошедшее. Тогда как в нашей стране (как и, к примеру, в Китае или странах Восточной Европы) быстрота перехода к рыночной экономике и высокая социальная цена этой трансформации не могут не влиять на предвзятость оценок.

Кроме указанных выше предпосылок, для сопоставления модернизационных процессов при обосновании выбора данных стран необходимо принимать во внимание баланс между сходствами и различиями объектов сопоставления, что придает

конкретность и перспективность тем рекомендациям, которые становятся итогом сравнительного анализа.

В экономической литературе многие черты хозяйственного развития Японии часто приводятся в качестве ориентира для поиска методов преобразования отечественной экономики. И дело не только в том, что Россия, так же как и Япония, является страной, где западноевропейские модели не всегда эффективны. Польза применения японского опыта перехода к рынку определяется наличием ряда сходных элементов в развитии между нашей страной и Японией⁹.

О близости в развитии России и Японии свидетельствует тот факт, что обе они были странами более позднего экономического развития, чьи экономики серьезно уступали экономическим лидерам – раннеиндустриальным капиталистическим странам. Кроме того, состояние экономики и настрой населения выбранных стран соответствовал началу модернизации. Так, в СССР уже в 1985–1988 гг. были предприняты первые, а в 1989–1991 – последующие попытки к изменению существовавшей социалистической экономической модели. В этот период руководство страны приняло ряд законодательных актов, которые должны были способствовать ускорению советской экономики. Напомним о некоторых из них: в 1986 г. принят Закон СССР «О бригадном подряде», 1987 – «О государственном предприятии (объединении)», 1987 г. – «О кооперации в СССР». В Японии военного времени также наблюдались принудительные изменения структуры экономики. Все эти меры добавили сложностей и препятствий на пути внедрения новых форм хозяйствования. Еще одним сходством можно считать тот факт, что, приступая к рыночным реформам, эти страны сделали ставку на активизацию модернизационных процессов в экономике и обществе¹⁰. А уже непосредственно в процессе реформирования и России, и Японии пришлось решать достаточно близкие задачи, используя во многом совпадающие методы¹¹.

Более того, даже ошибки и неудачи в отдельных случаях наблюдались схожие. К примеру, на начальном этапе в 1946 г. японское правительство провалило жесткую денежную реформу и не смогло справиться с инфляцией¹², что весьма похоже на ежегодные попытки отечественных реформаторов стабилизировать макроэкономическую ситуацию в нашей стране вплоть до финансового обвала 1998 г. Иными словами, при сопоставлении путей преобразования в России и Японии можно найти немало сходных моментов, которые во многом подтверждают полезность подобного сравнительного анализа.

Обращаясь к различиям между сопоставляемыми странами, отметим, что у них не совпадают наборы различных факторов хозяйствования по масштабам, располагаемым природным ресурсам и т. п. Естественно, из этого вытекают разные условия хозяйствования и разные векторы развития¹³. Кроме того, несмотря на тот факт, что и Россия, и Япония в своем общественном развитии выступают как самобытные цивилизации, Япония, вероятно, в силу большей отдаленности от Западной Европы, испытывала ее меньшее давление¹⁴.

Хотя по поводу последнего утверждения существуют и другие оценки. В частности, В. Молодяков привел серьезные аргументы относительно того, что период «закрытости» японской экономики и в целом ее кажущаяся для внешнего мира замкнутость вовсе не являются причиной меньшей вестернизации этой цивилизации, а как раз наоборот¹⁵. Послевоенная американизация была очень глубокой, и здесь, с точки зрения этого автора, проявилась широко обсуждаемая в научных кругах способность японского общества к заимствованиям, к адаптации и совершенствованию достижений западных стран как в экономике, так и в других сферах жизни общества. С этим, кстати, связана

продолжающаяся в среде специалистов дискуссия о так называемой проблеме возможной потери национальной идентичности японской нации¹⁶.

Также отметим, что существуют значительные различия в результатах модернизации в современной России и послевоенной Японии¹⁷. Об успехах «страны восходящего солнца» уже говорилось выше, что же касается России, то трансформационный кризис в нашей стране был продолжительным и глубоким. Согласно расчетам, проводимым Госкомстатом России, за период с 1991 по 1998 г. произошло сокращение производства ВВП на 51%¹⁸, а по оценкам зарубежных статистических исследований российский ВВП сократился на 39% за указанный период¹⁹.

Таким образом, выбор Японии в качестве примера для сопоставления вполне оправдан. Эта страна одной из первых продемонстрировала всему миру то, как свои цивилизационные особенности можно превратить в конкурентные преимущества и источники экономического роста. Затем подобный опыт был успешно применен «Азиатскими тиграми», и он еще раз доказал, что такой вариант модернизационного развития является действительно эффективным.

---

¹ См., напр.: *Landauer C. Contemporary Economic Systems: A Comparative Analysis. New York. 1964; Gregory P., Robert S. Comparative Economic Systems: 2 ed. Boston, 1985.*

² *Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в 21 веке. М., 2004.*

³ *Побережников И. В. Пространственная динамика модернизации: теоретико-методологический аспект* (http://www.iriss.ru/grantee_display?id=000100000242).

⁴ В данном контексте термин «переходная экономика» понимается так же, как он определен международными экономическими организациями, а именно: «переходной называется та экономика, которая совершает переход от централизованно управляемой системы к экономике, основанной на рыночных принципах» (См. об этом: статьи и отчеты на официальных сайтах таких организаций, как Мировой банк и Международный валютный фонд, напр.: *Havrylyshyn O., McGettigan D. Privatization in Transition Countries: Lessons of the First Decade. 1999*) (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues18/index.htm>).

⁵ *Побережников И. В. Указ. соч.*

⁶ *Роузфилд С. Указ. соч. С. 12.*

⁷ *Бок Зи Коу. Экономика Японии. Какая она? М., 2002. С. 152.*

⁸ *Johnson C. A. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford, 1982.*

⁹ *Рязанов В. Т. Модернизационные процессы в России и Японии в XX веке: сравнительная характеристика // Северо-Восточная Азия: Экономическое и политическое развитие в начале нового века. СПб., 2002. С. 161.*

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 162.

¹² *Ночевкина Л. П. Будет ли в России «экономическое чудо»? М., 1999. С. 28–29.*

¹³ *Рязанов В. Т. Указ. соч. С. 162.*

¹⁴ Там же. С. 163.

¹⁵ *Молодяков В. Три интернационализации Японии* (http://www.japantoday.ru/znakjap/histori/023_03.shtml).

¹⁶ См., напр.: *Чугров С. Япония: вновь в поисках идентичности? // МЭ и МО. 2003. № 12. С. 72–80.*

¹⁷ *Рязанов В. Т. Указ. соч. С. 163.*

¹⁸ http://www.gks.ru/bgd/free/b02_18/IssWWW.exe/Stg/d000/i000010r.htm.

¹⁹ Groningen Growth and Development Centre and the Conference Board. Total Economy Database. May 2006 (<http://www.ggd.net/index-dseries.html>).

Статья поступила в редакцию 19 мая 2008 г.